

**ЛАРРИ
НИВЕН**

Защитник

•

Рука закона

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445
Н 60

Larry Niven
PROTECTOR
Copyright © 1973 by Larry Niven
FLATLANDER
Copyright © 1995 by Larry Niven
All rights reserved

Перевод с английского
Сергея Удалина и Тиграна Магакяна
Серийное оформление Сергея Шикина
Оформление обложки Владимира Гусакова

© Т. Ю. Магакян, перевод, 2019
© С. Б. Удалин, перевод, 2019
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2019
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-12914-6

СОДЕРЖАНИЕ

Хронология Известного космоса Ларри Нивена <i>Перевод Т. Магакяна</i>	6
ЗАЩИТНИК. Роман. Перевод С. Удалина	
Фстпок	11
Интерлюдия	113
Вандервеккен	115
Защитник	225
РУКА ЗАКОНА. Повести. Перевод Т. Магакяна	
Смерть в экстазе	233
Беззащитные мертвецы	303
АРМ	359
Кукла из лоскутов	426
Женщина в кратере Дель Рей	555
Послесловие. Научно-детективная фантастика	598

Защитник

ФССТПОК

И сказал Господь Бог: вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло; и теперь как бы не простер он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно.

И выслал его Господь Бог из сада Едемского, чтобы возделывать землю, из которой он взят.

И изгнал Адама, и поставил на востоке у сада Едемского Херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни.

Бытие 3: 22, 23, 24

I

Он сидел перед прозрачным восьмифутовым кругом твинга и вот уже целую вечность наблюдал за картиной, которая не отличалась разнообразием.

Звезды, как и десять лет назад, устилали тускло-красными брызгами его след. Если расчистить передний обзор, там они засияют адской голубизной, да так ярко, что в их свете будет возможно даже читать. Самые крупные звезды по сторонам казались бы почти расплюснутыми. Но сейчас он видел только белые точки, рассеянные по черному небу.

Это было небо одиночества. Сверкающее великолепие родины заслоняли пыльные скопления.

То, что горело прямо перед ним, звездой не являлось. Большое, словно солнце, пятно, темное в центре, но ближе к краю настолько яркое, что могло сжечь роговицу глаза. Это был прямоточный двигатель Бассарда, вынесенный вперед на расстояние восемь миль. Раз в несколько лет Фссстпок проверял двигатель, чтобы убедиться, что он работает равномерно. Когда-то давно он успел вовремя уловить медленное циклическое изменение цвета, которое грозило превратить корабль в крохотную сверхновую. Но сейчас голубовато-белый огонек не менялся неделями.

С точно такой же неспешностью звезды проплывали мимо иллюминаторов большую часть долгой жизни Фссстпока. Но он мало что помнил из этого полета. Бесконечное ожидание,

почти лишенное событий, не отложилось в памяти. Так случается с каждым существом расы Пак, достигшим стадии защитника. Лучшие его воспоминания связаны с прошлым, когда он был ребенком, а позднее — плодильщиком, и весь мир казался ему новым и ярким, а он сам — свободным от любой ответственности. Теперь же только угроза для него самого или его потомства способна пробудить защитника от сонной апатии и заставить сражаться. Сражаться с яростью, недоступной для других разумных существ.

Фстпок продолжал подремывать, устроившись в аварийном кресле.

Рукоять регулировки положения кабины располагалась под его левой рукой. Когда он чувствовал голод — а случалось это раз в десять часов, — его рука, бугристая, словно две сложенные вместе кисти черных грецких орехов, опускалась в прорезь с правой стороны и возвращалась обратно с мясистым и кривым желтым корнем размером с клубень батата. Он не покидал кресло уже несколько земных недель. И за все это время шевелились только его руки и челюсти. А глаза вообще ни разу не поменяли положение.

До этого у него был период бешеной активности. Долг каждого защитника — оставаться в хорошей форме.

Даже если защитнику некого защищать.

Двигатель работал устойчиво, во всяком случае достаточно устойчиво, по мнению Фстпока. Его узловатые пальцы шевельнулись, и небо перед ним начало вращаться. В иллюминатор всплыла еще одна яркая точка. Когда она оказалась точно по центру, он остановил вращение.

Теперь уже более заметная, чем остальные светила, его цель все еще оставалась слишком тусклой для чего-то большего, чем просто звезда. И все же она сияла ярче, чем ожидал Фстпок. Он продремал слишком долго! Хотя удивляться нечему. Он провел в кресле большую часть из тех двенадцати столетий, что продолжался полет, оставаясь неподвижным, чтобы сэкономить запасы пищи. А если не учитывать релятивистский эффект, то и в тридцать раз больше.

Хотя его тело, казалось, могло бы послужить живой иллюстрацией самого ужасного артрита в истории, защитник, много недель подряд просидевший в кресле, словно парализованный, мгновенно пришел в движение. Реактивная струя потеряла форму, начала рассеиваться и охлаждаться. Остановка

двигателя Бассарда почти такое же нелегкое дело, как и запуск. При подобной скорости вылетающий из него межзвездный водород становится не менее опасным, чем гамма-излучение. Его необходимо отклонять магнитным полем, даже если он уже не используется как топливо.

Фстпок добрался до самого подходящего места, самой подходящей звезды. Минута триумфа уже близка. Те, кому он прилетел помочь (если они существовали вообще, если не умерли много лет назад, если они до сих пор кружатся вокруг этой звезды, а все это вполне вероятно), не ожидают его. Их разум почти такой же, как у животных. Они могут использовать или не использовать огонь, но у них, конечно же, нет телескопов. И все же они ждали его... в каком-то смысле. Если они вообще здесь есть, то они ждали его два с половиной миллиона лет.

Он не может разочаровать их.

Не имеет права.

Защитник, не имеющий потомства, лишен цели существования. Такой аномальный защитник должен найти цель как можно быстрее, иначе он умрет. Большинство умирают. В мозгу или во внутренних железах срабатывает рефлекс, и они перестают испытывать чувство голода. Иногда такой защитник понимает, что может защищать всю расу Пак, как собственное потомство; но тогда он должен найти способ служить своей расе. Фстпок оказался одним из немногих счастливицков, кому это удалось.

Будет ужасно, если он потерпит неудачу.

Ник Сол возвращался домой.

Теперь, когда он научился не замечать непрерывный гул двигателя, его окружало безмолвие космоса. Двухнедельная щетина курчавилась на его подбородке и бритом черепе по обеим сторонам от традиционного поясного гребня. Временами Ник сам чувствовал, как от него несет потом. Все это время он провел в кольцах Сатурна на своем одиночном корабле с лопатой в руке — именно с этим традиционным копательным инструментом являл поразительное сходство магнитный улавливатель, с помощью которого извлекают монополи¹

¹ *Магнитные монополи* — гипотетические частицы, носители магнитного заряда, существование которых не противоречит законам физики. Во вселенной Нивена добываются в Поясе астероидов и имеют огромное значение для строительства межзвездных кораблей.

из астероидного железа. Ник мог бы остаться там и дольше, но ему нравилось думать, что цивилизация Пояса не протянет без него больше трех недель.

Сто лет назад монополи были всего лишь гипотезой, причем гипотезой спорной. Классическая физика утверждала, что северный магнитный полюс не может существовать без южного, и наоборот. Квантовая же теория допускала их раздельное существование.

Первые постоянные поселения выросли на самых крупных астероидах Пояса после того, как исследовательские партии обнаружили в их железо-никелевых ядрах вкрапления монополей. Сегодня это уже не гипотеза, а основа процветающей экономики Пояса. Создаваемое монополями магнитное поле действует в линейной обратной зависимости, а не в квадратичной, как обычное. На практике это означает, что дальность действия двигателя или инструмента, работающего на монополях, намного больше. Монополи ценились везде, где вес являлся определяющим фактором, а в Поясе он всегда именно таким и был. Но добыча монополей по-прежнему оставалась делом одиночек.

На этот раз фортуна обошла Ника стороной. Кольца Сатурна — малоприбыльное место для старателя: слишком много льда, слишком мало металла. В грузовом трюме с электромагнитной защитой у Ника накопилось монополей северной полярности не больше чем на две лопаты. Весьма скромная добыча для нескольких недель каторжного труда... Но и она стоила неплохих денег на Церере.

Он остался бы доволен, даже если бы ничего не нашел. Старательские полеты служили для Первого спикера хорошим оправданием перед Политическим отделом правительства Пояса, чтобы сбежать из тесного кабинета, спрятанного в толще скального основания Цереры, от постоянных пререканий между Поясом и Объединенными Нациями, от жены и детей, от друзей и врагов, от знакомых и незнакомцев. И в следующем году, после нескольких безумных недель, необходимых для того, чтобы разобраться с текущими делами, после десяти месяцев, потраченных на управление политикой всей Солнечной системы, он опять вернется сюда.

Корабль постепенно набирал скорость на пути к Церере, фантастическая юла Сатурна осталась далеко позади, и вдруг Ник заметил, как стрелка на магнитном уловителе дернулась

в сторону от грузового трюма. Где-то слева находился неизвестный и очень мощный источник монополей.

Усмешка вспыхнула на его лице, словно молния на темном небосводе. Лучше поздно, чем никогда. Жаль, что это не случилось по дороге туда, но Ник еще может продать права на свою находку, как только установит точное местоположение... Что будет не так-то просто сделать. Стрелка подергивалась между двумя источниками поля, одним из которых был грузовой трюм.

Он пожертвовал двадцатью минутами на то, чтобы направить связанной лазер на Цереру.

— Говорит Ник Сол. Повторяю: Николас Брюстер Сол. Я хочу зарегистрировать заявку на источник монополей, находящийся в секторе... — Он задумался, пытаясь угадать, насколько отклоняет стрелку его груз. — В секторе Стрельца. Готов предложить этот источник для продажи правительству. Подробности позже, примерно через полчаса.

Затем он выключил ядерный двигатель, забрался в скафандр, надел реактивный ранец и вышел из корабля в открытый космос, прихватив с собой телескоп и магнитный уловитель.

Звезды на самом деле не вечны, но человеку кажутся именно такими. Ник плыл между вечных звезд, неподвижный, но в то же время падающий на крошечное солнце со скоростью в десятки тысяч миль в час. Ради этого стоило отправиться в старательский полет. Звезды сверкали, словно алмазы на черном бархате, служившем незабываемым фоном для золотистого Сатурна. Млечный Путь казался драгоценным браслетом Вселенной. Ник любил Пояс — от врезанных глубоко в скалы пещер до установленных на поверхности куполов и вывернутых наизнанку полых миров, но больше всего он любил сам космос.

Он установил телескоп и магнитный уловитель в миле от корабля и зафиксировал направление на источник, а затем вернулся в кабину, чтобы повторить вызов. Через несколько часов он сделает еще один замер и вычислит положение источника методом триангуляции.

Когда он добрался до корабля, на коммуникаторе горел сигнал вызова. Мартин Шеффер, Третий спикер, с усталым выражением лица что-то втолковывал компенсационному креслу.

— ...Свяжись со мной как можно скорее, Ник. Не дожидаясь повторного замера. Это очень важное дело, касающееся

всего Пояса. Повторяю: Мартин Шеффер вызывает Ника Сола с «Колибри»...

Ник перенастроил лазер:

— Какая честь для меня, Лит. Зарегистрировать мою жалкую заявку мог бы и обычный клерк. Повторяю.

Он установил сообщение на повтор и занялся уборкой инструментов. До Цереры сигнал дойдет только через минуту.

Он даже не пытался угадать, какое неотложное дело могло потребовать его личного вмешательства. Но на душе у него стало тревожно.

Наконец пришел ответ. Вид у Лита Шеффера был загадочный, но в голосе звучала насмешка:

— Ник, ты явно поскромничал, назвав свою заявку жалкой. Но беда в том, что мы не сможем ее зарегистрировать. Уже сто четыре старателя сообщили нам об этом источнике монополей.

Ник раскрыл рот от удивления. Сто четыре? Но ведь он находился во внешней части системы... и к тому же большинство старателей предпочитают разрабатывать месторождения собственными силами. Сколько же из них не стали сообщать о своей находке?

— Сообщения поступают со всех концов системы, — сказал Лит. — Это чертовски крупный источник. Откровенно говоря, мы уже определили его местонахождение по параллаксу. Одиночный источник, в сорока астрономических единицах от Солнца, немного дальше Плутона и в восемнадцати градусах над плоскостью системы. Мичиков говорит, что там должно быть столько же монополей южной полярности, сколько мы добыли за весь прошедший век.

«Посторонний! — промелькнуло в голове Ника. А вслед за тем: — Жаль, что мою заявку не зарегистрировали».

— Мичиков говорит, что их мог произвести очень большой двигатель Бассарда — пилотируемый прямоточник.

Ник кивнул. Рамработы, автоматические прямоточные корабли, недавно послали к соседним звездам, и это один из немногих реальных результатов сотрудничества Пояса с Объединенными Нациями.

— Мы уже полчаса следим за источником. Он движется в свободном падении в сторону Солнечной системы со скоростью чуть более четырех тысяч миль в секунду. Это намного

выше даже межзвездных скоростей. Мы убеждены, что это Посторонний. Хочешь что-нибудь сказать? Повторяю...

Ник отключил связь и присел, стараясь свыкнуться с этой мыслью: «Посторонний!»

«Посторонним» поясники называли космического пришельца, но значение слова было куда глубже. Это первое разумное существо иной расы, которое вступит в контакт с человечеством. Оно должно связаться именно с Поясом, а не с Землей, и не только потому, что Пояс владеет большей частью Солнечной системы, но и потому, что люди, освоившие космическое пространство, безусловно обладают более развитым разумом. В самом этом термине скрывалось много разных гипотез, и далеко не каждый поясник верил во все это.

И эта чрезвычайная ситуация застала Ника Сола в отпуске. Черт побери, он отрезан от всего мира! Ник включил связной лазер.

— Ник Сол вызывает Мартина Шеффера, «База на Церере». Да, я хочу кое-что сказать. Во-первых, твое предположение кажется мне правильным. Во-вторых, прекратите обмен сообщениями по всей системе. Какой-нибудь из кораблей плоскоземельцев¹ может случайно перехватить луч. Рано или поздно мы поставим их в известность, но не сейчас. В-третьих, я буду дома через пять дней. Постарайтесь собрать как можно больше информации. Мы не станем пока принимать никаких важных решений.

По крайней мере, до тех пор, пока Посторонний не войдет в Солнечную систему или сам не отправит какое-то сообщение.

— В-четвертых...

«В-четвертых, выясните, начал ли этот сукин сын тормозить и где он остановится», — хотел сказать Ник, но промолчал. Слишком конкретно для лазерного сообщения. Но Шеффер и сам разберется, что нужно сделать.

— Никакого «в-четвертых» не будет. Все, конец связи. Сол.

Солнечная система велика и ближе к периферии очень разрежена. В центральной части Пояса — между орбитами Марса и Юпитера — деятельный старатель может обследовать сотню скальных обломков за месяц. А дальше он, скорее всего, проведет несколько недель, летая туда и обратно в надежде, что

¹ Ироническое прозвище жителей Земли.

ему попадется какой-нибудь объект, которого, возможно, никто еще прежде не заметил.

Центральная часть Пояса еще далеко не истощена, хотя большая часть крупных обломков давно уже находится в чьей-то частной собственности. Большинство старателей предпочитают работать в самом Поясе. Отсюда они могут в любой момент добраться до цивилизации и получить все ее блага: запасы воздуха и воды, водородное топливо, женщин или другую подходящую компанию, новый генератор воздуха, автоврача и психомиметические препараты.

Бреннану не нужны были ни препараты, ни компания, чтобы оставаться в здравом рассудке. Он предпочитал работать на периферии. Сейчас он находился в троянской точке орбиты Урана, в шестидесяти градусах позади ледяного гиганта. В троянских точках устойчивого равновесия обычно скапливается космическая пыль и более крупные объекты. Здесь действительно оказалось много пыли и пригоршня обломков, которые стоило обследовать.

Если Бреннан вообще ничего не найдет, он перелетит дальше к спутникам Урана, а затем к передней точке Лагранжа. После этого отправится домой, чтобы немного отдохнуть и повидаться с Шарлоттой, а потом, когда истратит все деньги, завербует на Меркурий, который он терпеть не может.

Но если бы он нашел урановую руду, то остался бы здесь на долгие месяцы.

Ни один из обломков не оказался настолько радиоактивным, чтобы заинтересовать его. Однако неподалеку блеснул металлом какой-то искусственный объект. Бреннан подлетел ближе. Он ожидал увидеть брошенный топливный бак одного из старательских кораблей, тем не менее собирался осмотреть находку. Джек Бреннан был неисправимым оптимистом.

Объект оказался оболочкой твердотопливного двигателя. Судя по надписи, он принадлежал «Маринеру-20».

Давным-давно «Маринер-20» был отправлен в исследовательский полет к Плутону. Пустая оболочка, должно быть, медленно дрейфовала в сторону Солнца и попала в мусорную яму троянской точки. Она все еще вращалась — стабилизирующий импульс продолжал действовать уже три поколения.

Ценность этой штуковины не подлежала сомнению: любой коллекционер вывалил бы за нее практически любую сумму.

Бреннан сделал несколько снимков оболочки, затем подлетел к ее плоскому носу и с помощью своего реактивного ранца остановил вращение находки. Затем пришвартовал ее к цилиндру двигателя, ниже жилого отсека. Гироскопы корабля легко компенсируют такое нарушение баланса.

С другой стороны, громоздкая находка может доставить немало неудобств.

Бреннан встал рядом с ней на цилиндр двигательного отсека. Старинный двигатель был лишь вдвое меньше его одноместного старательского корабля, но из-за своей оригинальной формы весил очень мало — всего лишь тонкая оболочка для твердотопливного заряда особой формы. Если бы Бреннан нашел уранинит, то просто привязал бы к топливному кольцу сеть, которая способна нести груз руды, равный весу всего корабля. Тогда ему пришлось бы возвращаться в Пояс на половине «же»¹. Но с добычей в виде древнего «Маринера» он может набрать ускорение в одно «же», стандартное для ненагруженного корабля.

Это может дать ему необходимое преимущество.

Если Бреннан попытается продать этот бак в Поясе, с него возьмут тридцать процентов подоходного налога плюс комиссионные посреднику. Но если он продаст находку на Луне, земному Музею истории космических полетов, тогда вообще не нужно будет платить никаких налогов.

Ситуация сама располагала к тому, чтобы провезти груз контрабандой. Золотокожих поблизости не было. Он мог развить потрясающую скорость. Его начнут ловить, только когда он приблизится к Луне. Но он не везет ни монополей, ни урановой руды, так что магнитные и радиационные детекторы его не заметят. Кроме того, он может проскочить над плоскостью системы, не встречая по пути ни астероидов, ни других кораблей.

Но если его все-таки поймают, то заберут сто процентов от стоимости находки. Полностью.

Бреннан усмехнулся. Он был готов рискнуть.

Фсстпок резко закрыл рот, затем еще раз и еще. Желтый корень дерева жизни неровно разорвался на четыре части, поскольку клюв Фсстпока по краям не отличался остротой, а был

¹ g (произносится «же») — единица измерения перегрузки, равная ускорению силы тяжести на поверхности Земли.

плоский и шершавый, как вершина коренного зуба. Фсстпок проглотил корень в четыре захода.

Он даже не заметил, что проделал все это. Его рука, рот и желудок словно работали сами по себе, автоматически, пока он наблюдал за обзорным экраном.

На усиленном в сто четыре раза изображении сияли три крошечные фиолетовые точки.

Обведя взглядом периферию экрана, Фсстпок разглядел лишь ярко-желтую звезду, которую назвал Целью номер один. Но его больше интересовали планеты. Наконец ему удалось отыскать одну — красивую, подходящего размера, с близкой к норме температурой, прозрачной атмосферой, содержащей водяные пары, и необычно крупным спутником. Но еще он заметил мириады фиолетовых точек, настолько маленьких, что поначалу принял их за блики на сетчатке глаза.

Однако они были реальны, и они двигались. Некоторые перемещались так же медленно, как планеты по своим орбитам, другие мчались в сотни раз быстрее скорости выхода из системы. Они светились очень жарко, цвет их пламени напоминал нейтронную звезду на четвертой неделе жизни, когда ее температура все еще удерживается на уровне в миллионы градусов.

Очевидно, это были космические корабли. Естественные объекты, летящие с такой скоростью, за считанные месяцы скрылись бы в межзвездном пространстве. Вероятно, у них были ядерные двигатели. Если это так, то, судя по цвету плазмы, она более горячая, а двигатели более мощные, чем у самого Фсстпока.

Казалось, они проводят большую часть времени в космосе. Поначалу Фсстпок решил, что это некая форма жизни, зародившаяся в пространстве и, возможно, имеющая какое-то отношение к звездному семени галактического ядра. Но, приблизившись еще немного к желтому солнцу, он вынужден был отказаться от этой идеи. Каждая из этих искр летела к определенному пункту назначения — одному из бесчисленных скальных обломков, планетам внутренней системы или их спутникам. Чаще всего таким пунктом была планета с атмосферой — та самая, которую он определил как пригодную для жизни расы Пак. Ни одна космическая форма жизни не могла бы существовать при подобной силе тяжести и в подобной атмосфере.

Эта планета, Цель № 1–3, была самой большой из этих пунктов, хотя корабли садились и на меньшие объекты. Любопытно. Если раса, пилотирующая эти корабли с ядерными двигателями, родилась на Цели № 1–3, то вполне естественно, что они выбирают планеты с меньшей гравитацией.

Но те, о ком он думал, не обладали необходимым для постройки подобных кораблей разумом. Неужели какие-то пришельцы заняли их место?

Значит, он сам и тысячи его помощников потратили так много лет лишь ради бесплодной мести?

Фсстпок почувствовал, как в нем закипает ярость. Но сдержал ее. Это не решение задачи. Цель № 1 была не единственной возможной целью, вероятность составляла всего двадцать восемь процентов. У него оставалась надежда, что те, к кому он прилетел на помощь, кружат возле другой звезды.

Но сначала он должен все проверить.

Существует определенная минимальная скорость, на которой еще способен работать прямоточный двигатель Бассарда, и Фсстпок уже приблизился к ней. Он собирался лететь по инерции сквозь систему, пока не выяснит что-то определенное. Теперь ему придется использовать резервное топливо. Он уже наметил одну голубовато-белую искру, направляющуюся к центру системы, и решил, что сумеет нагнать ее.

Ник посадил «Колибри», торопливо отдал распоряжение разгрузить и продать его добычу и спустился вниз. Его кабинет располагался приблизительно в двух милях ниже усеянной куполами поверхности Цереры, спрятанный в глубине железоникелевого основания астероида.

Он повесил скафандр и шлем в прихожей. Скафандр украсила роспись, и Ник любовно похлопал по ней, прежде чем войти в кабинет. Это уже давно превратилось в традицию.

Большинство поясников расписывают свои скафандры. Почему бы и нет? Внутренность скафандра — единственное место, которое обычный поясник может назвать своим домом и своей собственностью, требующей идеального ухода. Но скафандр Ника был уникальным даже по меркам Пояса.

На оранжевом фоне была изображена девушка. Невысокая — ее голова едва достигала шейного кольца скафандра. Кожа девушки светилась мягким зеленоватым цветом. На пе-

редней стороне скафандра виднелась лишь ее изящная спина. Распущенные волосы горели оранжевым пламенем, мерцая желтыми и белыми оттенками, и темнели, клубясь вокруг левого плеча, словно красно-черный дым. Она была обнажена. Ее руки обвивали скафандр вокруг Пояса, касаясь баллона с воздухом на спине; ноги обхватывали бедра космического костюма, упираясь пятками в металлические коленные сочленения. Картина была удивительно красивой и поэтому почти не казалась вульгарной. Жаль, что гигиеническое отверстие скафандра не располагалось в каком-нибудь другом месте.

Лит развалился в одном из гостевых кресел кабинета, его длинные ноги вытянулись по всему ковру. Он был скорее тощим, чем высоким. В детстве ему довелось провести слишком много времени в свободном падении. Теперь он не помещался в стандартный скафандр или кабину космического корабля, и где бы он ни появлялся — казалось, он пытается заполнить собой все свободное пространство.

Ник опустил в свое кресло и на мгновение прикрыл глаза, привыкая к ощущению, что он снова Первый спикер. Не открывая глаз, он спросил:

— Итак, Лит, что случилось?

— Здесь ты найдешь все. — Лит зашуршал бумагами. — Да. Источник монополей находится выше плоскости системы и движется в направлении Солнца. Час назад он был на расстоянии в два и две десятые миллиона миль от нас. За две недели, пока мы за ним наблюдали, он двигался с устойчивым боковым и тормозящим импульсом в ноль девяносто две «же», чтобы обогнуть Солнце. Сейчас импульс в основном тормозящий — снизился до ноль четырнадцати «же». Он стремится на орбиту Земли.

— В то место, где будет Земля?

— Мы проверили это. Если он снова наберет ноль девяносто две «же», то остановится через восемь дней. И в этой точке будет находиться Земля, — с мрачным видом сообщил Лит. — Но это все весьма приблизительно. Наверняка мы знаем лишь одно: он движется вглубь системы.

— Но Земля — самая очевидная цель. Согласись, вряд ли это справедливо. Предполагалось, что Посторонний вступит в контакт с нами, а не с ними. Что ты предпринял?

— В основном проводил наблюдения. У нас есть фотография плазменной струи его двигателя. Ядерного двигателя, но плазма чуть холодней, чем у наших.

— Значит, он и менее мощный... Но если он использует двигатель Бассарда, то не нуждается в запасе топлива. Однако думаю, что сейчас его скорость ниже, чем должна быть при работе прямоточного двигателя.

— Точно.

— Наверное, он огромен. И это может быть военный корабль, Лит. Использующий крупный источник монополей.

— Совсем не обязательно. Ты же знаешь, как работает таранный корабль? Магнитное поле собирает межзвездный водород и сжимает его так, что начинается ядерная реакция. Разница лишь в том, что такой корабль не может быть пилотируемым из-за сильной радиации. Для этого нужна громоздкая аппаратура контроля плазмы.

— Но этот корабль больше?

— Мичиков считает, что да, если он прилетел издалека. И чем дальше он летел, тем быстрее должен набирать максимальную скорость.

— М-да.

— Ты становишься параноиком, Ник. Почему другая раса должна посылать к нам военный корабль?

— Почему они вообще послали к нам корабль? Я имею в виду, что если ты готов смириться... Мы можем связаться с этим кораблем, прежде чем он достигнет Земли?

— Как ни странно, я уже подумал об этом. Мичиков рассчитал несколько вариантов. Лучший из них — в ближайшие шесть дней послать за ним наш флот из троянской точки Юпитера.

— Не нужно весь флот. Пусть Посторонний думает, что мы не представляем опасности. У нас есть большой корабль там, в троянской точке?

— Есть, «Синий бык». Он должен был лететь на Юнону, но я реквизирует его и приказал очистить трюмы.

— Правильное решение, — кивнул Ник. «Синий бык» был танкером, таким же большим, как круизные лайнеры отелей Титана, хотя и не таким роскошным. — Нам понадобится мощный компьютер, а не просто автопилот. А также специалист для работы на нем и несколько запасных логических бло-

ков. Хочу сделать из них переводчик. Посторонний может передать нам сообщение световыми вспышками, радиоволнами или модулированным током. Мы можем поместить в трюм «Быка» одноместник?

— Зачем?

— На всякий случай. Пусть у «Быка» будет спасательная шлюпка. Если Посторонний начнет играть грубо, кто-то сможет сбежать от него.

Лит не стал повторять про паранойю, но ему стоило явно-го труда сдержаться.

— Он очень большой, — терпеливо объяснил Ник. — И наверняка обладает мощной технологией, раз сумел преодолеть межзвездное пространство. Он может быть дружелюбным, как щенок, но все пойдет наперекосяк, если мы что-то сделаем не так.

Он включил телефон:

— Соедините меня с центром управления на Ахиллесе.

Оператору связи требовалось некоторое время, чтобы навести лазер на Ахиллес. Ник нажал на отбой и принялся ждать. Наконец телефон в его руке разразился звонком.

— Да?

— Это Каттер из Контроля за движением, — раздалось в трубке. — Вы интересовались тем крупным источником монополей?

Ник отрегулировал громкость, чтобы Шеффер тоже мог слышать.

— Да, интересовались. И что?

— Он лег на курс одного из поясниковых кораблей. Похоже, пилот не возражает против контакта.

Сол стиснул зубы.

— Что это за корабль?

— С такого расстояние трудно определить. Вероятно, старательский одноместник. Они встретятся через тридцать семь часов и двадцать минут, если ничего не изменится и кто-либо из них не передумает.

— Держите меня в курсе. Настройте ближайшие телескопы на наблюдение за ними. Я не хочу ничего упустить.

Ник выключил телефон.

— Ты слышал?

Нивен Л.

Н 60 Защитник ; Рука закона : роман, повести / Ларри Нивен ; пер. с англ. С. Удалина, Т. Магакяна. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. — 608 с. — (Звезды мировой фантастики).

ISBN 978-5-389-12914-6

Фестпок из гуманоидной расы Пак провел в космическом полете двенадцать веков. Его священный долг — разыскать и взять под защиту группу соплеменников, миллионы лет назад отправившуюся на поиски пригодной для колонизации планеты. Уже почти добравшись до цели, он встречает человека — контрабандиста Джека Бреннана, рискуя вступить в долгожданный контакт с Посторонним. Бреннан не подозревает о том, что для Фестпока все существа, не принадлежащие к его расе, — враги, которых необходимо безжалостно уничтожить.

В сборник также вошли повести о Джиле Гамильтоне, уроженце Пояса астероидов, специалисте по раскрытию преступлений в сверхтехнологизированном мире.

Ларри Нивен входит в десятку лучших писателей-фантастов, он стоит в одном ряду с Айзеком Азимовым и Артуром Кларком. За достижения в жанре научной фантастики Ларри Нивен удостоен звания «гранд-мастер». Он пятикратно награждался премией «Хьюго» и дважды — «Небьюлой». Кроме того, он лауреат премии «Локус», мемориальной премии Эдварда Э. Смита, Всемирной премии фэнтези, премии Роберта Э. Хайнлайна и других.

Произведения, включенные в книгу, публикуются в новых переводах.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445

Литературно-художественное издание

ЛАРРИ НИВЕН
ЗАЩИТНИК
РУКА ЗАКОНА

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Редактор Юлия Зачесова
Художественный редактор Владимир Гусаков
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Маргарита Ахметова, Елена Шнитникова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 19.02.2019. Формат издания 84 × 108 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 31,92. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3 «А».
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

H-AFA-21045-01-R